Ань Сяонин носила белую шапку из кроличьего меха. Из нее торчали два кошачьих уха, что придавало ей очаровательный и живой вид.

Засунув руки в карманы ватного пальто, она проскочила к его машине, широко ухмыляясь. "Почему ты сегодня так свободна?"

"Я свободна только сегодня. Завтра я уезжаю за границу на миссию. Здесь холодно, садись скорее".

Ань Сяонин обошла машину спереди и открыла дверь рядом с водительским сиденьем, после чего запрыгнула в машину.

"Ты взял с собой все инструменты для рыбалки?"

"Конечно". Он повернул руль, и машина тоже повернула, направляясь в другую сторону.

"Я видел новости. Ты вложился в телевизионную драму?" Он повернулся, чтобы взглянуть на нее.

"Съемки начнутся в декабре, и актерский состав уже определен. Я выбрал их лично". Ань Сяонин спросила с ухмылкой: "Ты видел эту новость?".

"Новость о тебе и актере Янь Гэ? Видела. Я была удивлена, когда увидела ее, но оказалось, что это всего лишь фальшивые новости, созданные СМИ".

"Это нормально, если СМИ создают фальшивые новости, потому что это для рекламы. Некоторым артистам нужна такая реклама, но мне нет", - беспомощно сказал Ань Сяонин. "Посмотри, как меня ругали все эти нетизены, они называли меня всякими ужасными именами".

"Нетизены знают тебя только внешне и никогда с тобой не общались. Они ничего о тебе не знают". Его голос стал намного мягче. "Не принимай это близко к сердцу. Зачем заботиться о том, что чувствуют люди, которые тебе безразличны? Это неважно".

Глаза Ань Сяонина были полны улыбки. "Если бы я не могла выдержать даже такой стресс, я бы уже давно впала в депрессию бесчисленное количество раз".

"..."

По дороге они болтали, пока ехали. Цзи Юй рассказал ей о многих интересных историях в армии, что привело Ань Сяонин в восторг. Она всегда считала, что армия - это строгая среда.

Но, послушав его, она поняла, что, несмотря на то, что социальная жизнь для военнослужащих была ограничена, в ней все равно было что-то такое, что захватывало сердца людей.

Слушая его речь, Ань Сяонин могла сказать, что он очень верил в армию, ее офицеров и страну в целом.

Его дисциплина, его отношение к соблюдению принципов и хранению секретов произвели на Ань Сяонина сильное впечатление.

"Я не верю, что у такого человека, как вы, нет поклонников в армии".

Его лицо слегка покраснело, и он кашлянул. "Хотя там мало женщин, поклонницы

действительно были. Просто они мне не нравились".

"Какие женщины тебе нравятся?"

"В прошлый раз у меня было много требований, таких как красивая внешность, хорошая фигура, образованность и утонченность, и т.д. Но сейчас это уже не так".

"И что же теперь?"

"Я могу выразить это одним словом - чувство". Его черные зрачки сверкали и были прикованы к ней, когда он отвечал.

"Но чувства развиваются и на основе внешнего вида человека. Если бы это была невысокая, толстая и уродливая женщина, ты бы все равно испытывал к ней чувства?".

Он ответил двусмысленно. "Это зависит от обстоятельств. Такой человек может не заставить кого-то влюбиться в нее с первого взгляда, но со временем это может измениться. В нашей армии есть одна такая пара. Парень высокий и красивый, а у девушки средняя внешность и она довольно толстая, но парень все равно очень сильно ее любит. Наверное, это то, что называется "красота - в глазах смотрящего". Когда ты встречаешь кого-то, кто тебе нравится, все твои требования автоматически становятся менее важными, чем твои чувства."

"Тогда, если вам кто-то понравится, а у нее будет какой-то недостаток, который вам не нравится или даже абсолютно ненавистен, вы уступите?".

"Если она мне очень понравится, то уступлю".

"..."

-

Перьевая ручка в руке Цзинь Цинъяня внезапно остановилась. Из-за этого резкого движения подпись на документе осталась с дополнительным росчерком.

Он посмотрел на Фань Шисинь напротив него. "Повторите еще раз".

"Мисс.

Ань и майор Цзи Юй отправились к озеру Луо Эр. Зима в этом году выдалась исключительно холодной. Лед, замерзший на озере, вероятно, очень толстый. Думаю, они отправились на рыбалку..."

Фань Шисинь не знала, о чем думает Цзинь Цинъянь, так как его лицо было мрачным и он молчал.

Спустя вечность он наконец ответил: "Продолжай следить за ними".

"Да..." Фань Шисинь вышла, почувствовав огромное облегчение.

Цзинь Цинъянь вспомнил, как в те времена он ходил на рыбалку со своими друзьями и всегда брал с собой палатку, потому что зимой на озере было очень холодно. Они просто сидели в палатке и ловили рыбу.

При мысли о том, что Ань Сяонин и Цзи Юй тоже были такими, в его голове возник образ

мужчины и женщины на пустынном озере в одиночестве...

Цзи Юй взял ее за руку и сказал: "Твой бывший муж не только не доверял тебе, но и попросил развода. Он заставил тебя уйти без имущества и даже лишил опеки над твоим ребенком. Он действительно бесчеловечен. С этого момента позвольте мне оставаться рядом с вами. Я буду хорошо к тебе относиться".

Ань Сяонин с любовью посмотрела на него и ответила: "Дорогой, я верю, что ты будешь хорошо ко мне относиться".

Цзи Юй наклонился к ней, и они поцеловались. Представив себе такую сцену, Цзинь Цинъянь вскочил со своего места, крепко сжимая в руке перо.

Ему стало не по себе.

Как он мог приложить свои мысли к работе в компании?

Положив ручку на стол, он схватил пальто, висевшее на стойке для одежды, и поспешно вышел из кабинета.

Увидев его внезапный выход, Фань Шисинь, стоявшая на улице, заметила: "Молодой господин".

"Вы можете сначала пойти домой".

Закончив говорить, он бодро вошел в лифт.

Фан Шисину даже не нужно было строить догадки. Он и так знал, куда направляется его молодой господин. От сложившейся ситуации у него разболелась голова. Что же ему делать?

Цзинь Цинъянь поехал к озеру Луо Эр.

Площадь озера была слишком большой, поэтому он припарковал машину на свободном месте и с помощью бинокля посмотрел вперед на фигуры, которые смутно различал вдалеке. Он понял, что это действительно двое.

Они выглядели счастливыми и весело болтали. Несмотря на то, что он наблюдал за ними с большого расстояния, можно было почувствовать, что между ними царит приятная атмосфера.

Цзинь Цинъянь поджал губы и зашагал взад-вперед.

Это чувство было похоже на то, как если бы его бросили на раскаленную сковороду, чтобы поджарить.

Особенно когда он увидел, что двое весело катаются по льду. Хотя он не мог слышать, о чем они говорят, но в бинокль он видел, что она улыбается. Она улыбалась. Она улыбалась...

Он не хотел видеть, как она улыбается другому мужчине.

Прошло двенадцать, двадцать, тридцать, сорок минут и даже час, а они все не собирались уходить.

Цзинь Цинъянь сел в машину и на скорости направился в их сторону.

Ань Сяонин никогда бы не подумала, что Цзинь Цинъянь появится внезапно.

Они собирались пожарить рыбу на гриле, прежде чем отправиться в обратный путь.

Когда Цзинь Цинъянь внезапно появился перед ними, Ань Сяонин сначала была ошеломлена. Но потом она сразу же догадалась о чем-то, и улыбка на ее лице исчезла.

Она повернулась и посмотрела на Цзи Юя. "Похоже, сегодня мы не сможем спокойно поесть рыбу, давайте отнесем вещи в машину".

Цзи Юй посмотрел на нее, в его глазах мелькнуло удивление. Он был удивлен не из-за чего-то другого, а из-за того, что она сказала.

Он кивнул. "Хорошо".

Когда он пошел собирать вещи, Цзинь Цинъянь подошла к Ань Сяонин и остановилась в двух шагах от нее.

Это было действительно очень близкое расстояние.

"Что ты делаешь?"

"Если ты хотела порыбачить здесь, почему не позвала меня?"

Он не стал спрашивать, почему она пришла с Цзи Юем, возможно, потому что знал, что не имеет на это права.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2087530